

Однажды он услышал, как Вожак внутри умолял о пощаде, и, не раздумывая, схватил пистолет и ворвался в комнату. Увидев, что Вэнь Юн привязан к стойке, а девушка в кожаной одежде надела на него корсет, остроносые каблуки упирались в край стола, она яростно натягивала ремни, затягивая верёвки.

Мольбы Вожака превратились в ругань, как только он увидел Бань Цзюня, обрушив на него поток оскорблений.

Бань Цзюнь поспешил закрыть дверь и вернулся в гостиную.

В другой раз он услышал, как его Вожак рыдал, плача и говоря, что он готов отдать всё, что угодно, подписать любой контракт.

Бань Цзюнь долго думал, было ли это частью игры или же девушка действительно была шпионкой, присланной, чтобы заставить его подписать невыгодный договор. Но, судя по всему, это была просто прямолинейность человека с Северных Равнин, и, чтобы убедиться, что это не второй вариант, он снова схватил пистолет и ворвался в комнату.

Несколько девушек одновременно уставились на него, а также на босса, лежащего у их ног с цепью на шее, который с жадностью целовал их каблуки.

После этого Бань Цзюня выгнали из виллы. Каждый раз ему приходилось сидеть на ступеньках перед домом, играя в Тетрис на телефоне.

Бань Цзюнь чувствовал себя обиженным. Откуда ему было знать, что у людей Усяо столько фантазии? Он был невинен, настолько невинен, что даже формы в Тетрисе казались ему неприличными.

В глазах людей Вэнь Юна он был просто деревенщиной, и даже молодые девушки иногда хлопали его по груди или ягодицам. Иногда он видел по телевизору кого-то из знакомых девушек, но чаще всего они просто исчезали в ночи, оставляя после себя лишь запах духов как свидетельство их визита.

Возможно, перед Сяо Цзяном он выглядел так же — незаметным, провинциальным, да ещё и не молодым. А рядом с ним Старина Су имел слишком много преимуществ: даже простая рубашка на нём смотрелась элегантнее и изысканнее, чем на Бань Цзюне.

Машина замедлила ход перед виллой, и в тот момент, когда Бань Цзюнь отстегнул ремень безопасности, Старина Су не открыл замок. Он посмотрел на Бань Цзюня и сказал:

— Не берись за то, что не сможешь сделать.

— Не буду, — ответил Бань Цзюнь. — Не волнуйся.

Замок открылся, и Бань Цзюнь вышел из машины, вдохнув свежего воздуха.

На втором этаже виллы было большое панорамное окно, а на первом горела только одна лампа. У входа и внутри стояли по два охранника, вооружённых пистолетами и с наушниками.

Бань Цзюнь поднялся на второй этаж вместе со Стариной Су. Панорамные шторы были плотно задернуты, а напротив них стояла барная стойка, за которой сидел Сяо Цзян.

Между ними стоял стеклянный стол, вокруг которого располагались диваны, а камин в стиле ретро дополнял обстановку. На полках стояли толстые книги и странные статуэтки.

Бань Цзюнь сразу понял, что вилла не была постоянным местом жительства Сяо Цзяна. Камин, диваны, ретро-полки и украшения были выполнены в старинном стиле Усяо, включая узоры на обоях и рисунки на шторах, большинство из которых изображали древние тотемы наземных зверей.

Местные семьи Усяо предпочитали грубые материалы и крупные цветовые акценты в интерьере. Их дополняли массивные статуи диких зверей, толстые ковры и шторы.

Это происходило из древних легенд Усяо, где упоминались различные наземные звери, которые после исчезновения превратились в духовные тотемы.

В отличие от Гуансэня, современного мегаполиса, город Гуми сохранил большую часть традиций Усяо. Поэтому здесь много зданий в старинном стиле, а такие сооружения, как Торговая палата Бэйва, явно выделялись как чуждые. Это было связано с тем, что Юй Чэ не был уроженцем Усяо, а переехал сюда из Страны Юйшэ.

Однако стеклянный стол и барная стойка были добавлены позже, и, судя по вкусу Сяо Цзяна, они не принадлежали к одному стилю. Это место служило лишь временным пристанищем.

На стеклянном столе лежали два конверта и коробка. Сяо Цзян поднял бокал, показывая Бань Цзюню, чтобы тот открыл их.

В коробке лежал новый пистолет, а также новый телефон, магазин и кобура. В конвертах были фотографии двух людей с указанием их домашних адресов.

Однако одна фотография была семейной, а другая выглядела как снимок, сделанный скрытой камерой.

Бань Цзюнь хотел уже похвалить Старину Су за оперативность, но, внимательно рассмотрев человека на фото, он понял, что ошибся — одного из них он знал.

Человек на снимке был постоянным адвокатом Вэнь Юна, он уже дважды представлял его в суде.

— У тебя есть три дня, чтобы выяснить всё, — Сяо Цзян не стал говорить больше, Бань Цзюнь понял, что от него требуется.

Бань Цзюнь немного заколебался и спросил:

— Вам не нужно ещё раз проверить?

Обычно Бань Цзюнь не задавал таких вопросов, ведь, получив фотографии и адреса, он просто выполнял задание. Но он никак не мог поверить, что Вэнь Юн в этот момент решил бы использовать своих людей для нападения на порт Сяо Цзяна.

Торг — это одно, но сразу после отправки Бань Цзюня применять силовое давление — это совсем другое. Бань Цзюнь считал это нелогичным.

Порт не мог быть атакован Вэнь Юном.

Таким образом, из двух фотографий только одна была связана с инцидентом в порту, а снимок адвоката был всего лишь инструментом, чтобы проверить Бань Цзюня.

Сяо Цзян хотел, очищая порт от предателей, заодно избавиться от адвоката Вэнь Юна, который уже дважды судился с ним и мог снова повлиять на цену из-за инцидента с выстрелами.

— Что, по-твоему, мне нужно проверить? — спросил Сяо Цзян.

Бань Цзюнь ещё раз посмотрел на адреса и фотографии, затем достал зажигалку и сжёг конверты. Пепел упал в пепельницу, а он смахнул его в мусорное ведро.

Затем он начал собирать пистолет.

Сяо Цзян кивнул Старине Су, и тот сразу же предложил найти водителя, чтобы отвезти Бань Цзюня обратно.

Но Сяо Цзян сказал:

— Нет, ты отвези его. Уже поздно, можешь ехать домой, не возвращайся сюда.

Старина Су нахмурился, но не возразил.

Сяо Цзян потушил сигарету, взял бокал и подошёл к Бань Цзюню, добавив:

— После выполнения задания не связывайся со мной, я сам найду тебя.

Проводив их, Сяо Цзян подозвал двух охранников. Шепнув им несколько слов, он отправил их на двух машинах за пределы богатого района.

Сам же он сел в свою машину и приказал водителю отвезти его в другое место.

Водителя звали Старина Май, он работал на Сяо Цзяна уже пять лет, а до этого служил у Су Цюна.

— Босс, вы что, недовольны Су Цюном? — Старина Май сделал поворот, проезжая мимо киностудии, которая всё ещё была ярко освещена, несмотря на тишину в богатом районе.

— Почему ты так думаешь? — Сяо Цзян сделал вид, что не понимает.

— Ну, вы же не разрешили ему остаться у вас на ночь, — сказал Старина Май. — Что случилось? Может, я поговорю с ним? Он, знаете, очень расстроен, но не хочет, чтобы я вам об этом говорил.

Сяо Цзян усмехнулся и сказал, что недавно купил Цзы Яню дом, а сам он сейчас устал и хочет побыть один.

Старина Май тут же начал ругать Юйшэ, говоря, что эти люди всегда так: когда им что-то нужно, они кланяются и улыбаются, а как только получают помощь, сразу отворачиваются.

— Люди Юйшэ такие, с ними нельзя дружить.

Сяо Цзян лишь снова усмехнулся, не отвечая.

Однако он понимал, почему Старина Май задал этот вопрос. Всё сводилось к тому, что он сам сказал — не разрешил Су Цюну остаться на ночь.

Сяо Цзян знал, что Су Цюн любит его, и это стало ясно с первого дня их знакомства.

На самом деле, Сяо Цзян тоже не был полностью равнодушен. В конце концов, у Су Цюна было всё: и телосложение, и внешность, и молодость. Он был именно тем типом, который Сяо Цзян хотел бы видеть рядом с собой.

К тому же он начал работать на Сяо Цзяна в тридцать лет, в самый расцвет своей молодости. Но, честно говоря, Сяо Цзян не врал: ему действительно нравилось просматривать журналы и выбирать красивых юнцов для развлечений, но в качестве помощника, особенно такого, как Су Цюн, который имел большие перспективы, он хотел его воспитать.

Сяо Цзян не нуждался в новых любовниках, но ему очень нужен был надёжный помощник.

Однако очевидно, Су Цюнь не справлялся. Он слишком много времени уделял тому, чтобы привлечь внимание Сяо Цзяна, и, мягко говоря, всячески соблазнял его.

Су Цюнь несколько раз открыто признавался Сяо Цзяну в своих чувствах.

<http://bllate.org/book/15264/1347046>